

Как только Фу Юаньчуань ушел, в доме стало тихо.

Ши Кайсинь с улыбкой приблизился, разглядывая милую маленькую русалку, и сказал: – Привет, маленькая русалочка. Кто я, ты, наверное, зна...

Не успел он договорить, как Цзюнь Цинъюй с каменным лицом молча нырнул на дно, даже не взглянув на него.

Ши Кайсинь: «???»

С командиром ты был совсем не таким!

Цзюнь Цинъюй хранил ледяное молчание.

Вспомнив, как эта маленькая русалка мило ластилась к командиру, Ши Кайсинь позавидовал.

Увидев, что русалка заплыл в раковину, Ши Кайсинь сказал: – Ладно, ладно, спи, не буду тебе мешать.

– Если проголодаешься, скажи дяде, дядя даст тебе вкусенького.

Цзюнь Цинъюй, обняв мягкую подстилку, закрыл глаза, решив доспать.

Но едва он сомкнул веки, как раздался дверной звонок.

Цзюнь Цинъюй поспешно выплыл из раковины. Неужели Фу Юаньчуань вернулся?

Может, забыл что-то.

Ши Кайсинь пошел открывать дверь.

Цзюнь Цинъюй, склонив голову, смотрел: – И... я?

Пришла супружеская пара.

Поняв, что это не Фу Юаньчуань, Цзюнь Цинъюй с унылым видом снова нырнул в воду.

Ши Кайсинь сказал: – Дядя Фу, тетя, а вы как сюда попали?

Цзюнь Цинъюй лениво выпустил пузырек. Фамилия Фу, как у Фу Юаньчуаня.

Фамилия Фу?!

Цзюнь Цинъюй с удивлением посмотрел на пару в дверях.

Разве в оригинале не отец Фу Юаньчуаня, Фу Янхун, воспользовавшись отсутствием сына, украл символ его легиона?!

Но что-то не так. Зачем Фу Янхун пришел да еще и привел мать Фу Юаньчуаня?

Не похоже на сюжет с кражей из оригинала.

В книге о родителях Фу Юаньчуаня было написано мало. Кроме эпизода с кражей, они практически не появлялись.

Интересно, зачем они пришли сейчас.

Цзюнь Цинъюй подумал и, усевшись на раковину, принялся наблюдать за этой парой.

Фу Янхун, с озабоченным видом, сказал: – Юаньчуань давно не выходил на связь с семьей. Мы беспокоимся о его здоровье, вот и решили зайти проведать.

Говоря это, Фу Янхун прошел внутрь и с сожалением произнес: – Ты посмотри, ни следа домашнего уюта.

Фу Янхун вздохнул: – Зовем его домой — не едет, сам по себе, что за жизнь он здесь ведет?

Он был старшим родственником Фу Юаньчуаня, Ши Кайсиню было неудобно встывать, поэтому он деликатно сказал: – Маршала сейчас нет. Может, дядя Фу, вы пока вернетесь, а в следующий раз...

– Не надо, мне все равно делать нечего. Посижу здесь, подожду его возвращения. – Фу Янхун, не спрашивая, сдернул с дивана защитный чехол и сел.

Цзюнь Цинъюй посмотрел на Фу Янхуна. Говорят, лицо — зеркало души. Этот человек вовсе не выглядел добряком.

Продать собственного сына — бессердечный старый хрыч.

А ведь изображает из себя заботливого отца. Если бы он не знал сюжета, то, возможно, купился бы.

Фу Янхун заметил аквариум на журнальном столике и спросил: – Это та русалка, которую принес Фу Юаньчуань?

Ши Кайсинь ответил: – Да.

Фу Янхун с досадой произнес: – Что-то она какая-то злая с виду. Купил бы уже, так выбрал бы с характером получше. С таким скверным нравом как она лечить будет?

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Я к тебе не лезу, а ты ко мне пристаешь? Ты-то кто такой, чтобы указывать?

Цзюнь Цинъюй выплыл на поверхность, держа в руке камешек, которым был украшен аквариум. Уголки его губ приподнялись в улыбке: – И-и-я.

Фу Янхун сказал: – Вот сейчас-то он... Ай!

Круглый камешек угодил прямо в левый глаз!

У Фу Янхуна в глазах потемнело, голова закружилась. – Ты...!

Сцепив зубы, Фу Янхун размахнулся и со всей силы ударил в ответ.

Ши Кайсинь все это время следил за маленькой русалкой. Увидев это, он мгновенно бросился вперед, схватил аквариум и перехватил руку Фу Янхуна.

Фу Янхун зашелся кашлем от злости: – Ши Кайсинь!

Фу Юаньчуань, уходя, приказал: безопасность русалки превыше всего.

Ши Кайсинь, не думая, среагировал, но тут же поспешно отпустил руку Фу Янхуна и смущенно произнес: – Дядя Фу, эта русалка — любимец маршала. Он просто играл с вами.

Цзюнь Цинъюй под водой тихонько фыркнул.

Женщина, все это время тихо стоявшая рядом, мягко сказала: – Лао Фу, прекрати. Сейчас Юаньчуань вернется, и вы опять поссоритесь.

Фу Янхун раздраженно: – А я-то что? Я ничего не делал!

Пока супруги переговаривались, Ши Кайсинь, опустив голову, скорчил маленькой русалке гримасу, полную безысходности.

До чего же я несчастный.

Внезапно наверху, в кабинете, послышался шум.

Ши Кайсинь опешил: – Кто там?!

Не говоря ни слова, он бросился туда, прижимая к себе аквариум.

Фу Янхун и женщина тоже замерли, на лицах их отразилась тревога. Переглянувшись, они поспешно встали и последовали за ним.

Ши Кайсинь уже стоял перед дверью кабинета и с каменным лицом смотрел внутрь.

Женщина подошла, похлопала Ши Кайсиня по плечу и сказала: – Сяо Ши, не паникуй, пойдем, выйдем отсюда.

Ши Кайсинь пропустил ее слова мимо ушей.

Он вошел в кабинет, спокойно поставил аквариум, а затем с размаху пробил ногой деревянный шкафчик под письменным столом!

– Ай! – скорчившийся внутри мужчина, спотыкаясь, выкатился наружу.

Цзюнь Цинъюй лишь мельком взглянул на него и отвел взгляд. Незнакомый.

Больше его интересовали Фу Янхун и та женщина.

Раньше он сомневался, что это не соответствует оригинальному сюжету.

Но теперь все встало на свои места.

Это именно тот момент из книги, когда крадут символ легиона. А почему число участников изменилось...

Цзюнь Цинъюй прикусил губу. В оригинале Фу Юаньчуань был один, у него не было русалки. Когда он уходил, дом пустел.

Но сейчас здесь был он, и Фу Юаньчуань оставил Ши Кайсиня его охранять. При таком раскладе, если в доме кто-то есть, красть им будет неудобно.

Поэтому и пришлось менять план.

Они пришли сразу, как только Фу Юаньчуань ушел. Время выбрано точно.

Похоже, у имперского руководства действительно есть свои люди рядом с Фу Юаньчуанем.

Цзюнь Цинъюй изначально боялся раскрывать, что умеет говорить, именно поэтому.

Русалки могут понимать человеческую речь, но сами говорить не умеют — это общеизвестный факт в галактике.

Если бы имперское руководство узнало, что он умеет говорить, ему бы ни за что не позволили остаться с Фу Юаньчуанем.

Факты подтвердили, что его осторожность была оправдана.

Имперская собака...

Тем временем Ши Кайсинь уже схватил вора и выволакивал его из кабинета.

Цзюнь Цинъюй почувствовал что-то неладное в женщине. Он встал и позвал: - И-и-я.

Ши Кайсинь замер. Руки у него были заняты, нести русалку было нечем. - Маленькая рыбка, подожди немного, я...

- Давай я подержу. - Женщина с улыбкой подошла и сказала: - Я помогу тебе вынести его наружу.

Маленькая русалка только что поцапалась с Фу Янхуном, Ши Кайсинь был настороже. Он сказал: - Не нужно, тетя. Пусть лучше здесь побудет.

Но женщина, не слушая, протянула руки, чтобы взять аквариум.

Цзюнь Цинъюй, выбрав момент, взмахнул хвостом и, сильно оттолкнувшись, выпрыгнул из

воды, вцепившись в кисточку, свисавшую с пояса женщины.

Ухватившись за кисточку, он потерял равновесие и рухнул вниз, ударившись о пол.

К счастью, высота была небольшой, а пол был застелен мягким ковриком.

- Ай! - вскрикнула женщина, испуганно отшатнувшись, и чуть не наступила на него.

Цзюнь Цинъюй, не теряя ни секунды, перекатился влево.

Женщина промахнулась и хотела сделать следующий шаг, но тут раздался резкий окрик Ши Кайсиня: - Не двигаться!

Она хотела было броситься вперед, но вор, которого он держал, вцепился ей в ногу.

Женщина вздрогнула и быстро взглянула на Фу Янхуна.

Фу Янхун в два прыжка подскочил к ней, схватил за запястье и оттащил в сторону: - Даже аквариум нормально удержать не можешь!

Глядя на лежащую на полу русалку и вспоминая, как до сих пор ноет глаз, он стиснул зубы, и на лице его мелькнула тень жестокости.

Цзюнь Цинъюй почувал неладное, но увидел лишь, как Фу Янхун толкнул аквариум, который женщина держала в руках.

Наполненный водой аквариум полетел прямо на него!

Зрачки Ши Кайсиня резко сузились. Он пинком отшвырнул вцепившегося в него вора, бросился вперед, протягивая руку, но промахнулся мимо падающего аквариума. Он мог лишь смотреть, как тот летит вниз.

- Нет!

Цзюнь Цинъюй хотел вернуться, но внезапная острая боль пронзила запястье, не давая пошевелиться.

Бах.

Хрупкие осколки стекла разлетелись во все стороны.

- Маленькая рыбка!

В то же мгновение Цзюнь Цинъюю показалось, что в дверях он увидел фигуру Фу Юаньчуаня, но не успел и рта раскрыть, как сознание покинуло его.

Осколки стекла, тяжелые разноцветные камни и водоросли сплелись в плотную массу, намертво придавив маленькую русалку.

В кабинете воцарилась тишина.

Ши Кайсинь обвел взглядом разгромленную комнату и медленно поднял голову на стоящего в дверях Фу Юаньчуаня. Голос его дрожал: - Мар... маршал...

В следующее мгновение буйствующая, неистовая ментальная энергия захлестнула весь кабинет.

Это... смерть?

Цзюнь Цинъюю нахмурился. Что-то не похоже. Ни капли не больно.

Медленно открыв глаза, он обнаружил, что находится посреди огорода, а рядом с рукой — аппетитная гроздь винограда.

Это...

Пространство?!

Цзюнь Цинъюю взглянул на свою руку.

Он не умер и, более того, снова открыл пространство?

Цзюнь Цинъюю не мог сдержать радости. Раз пространство открылось, он сможет кормить Фу Юаньчуаня овощами и фруктами, наделенными духовной силой.

Так его болезнь пойдет на поправку быстрее.

Вспомнив о Фу Юаньчуане, Цзюнь Цинъюю замер. Кажется, он видел, как Фу Юаньчуань вернулся!

Не заботясь о том, чтобы привести пространство в порядок, Цзюнь Цинъюй закрыл глаза, сосредоточил духовную силу и снова появился в кабинете.

Куча разбитого аквариума все еще лежала на том же месте. Такой тяжелый аквариум, упавший с высоты, неминуемо раздавил бы хрупкую русалку. Никто не осмеливался заглянуть под обломки, чтобы проверить, что с русалкой.

Выходя из пространства, Цзюнь Цинъюй предвидел, что сверху что-то будет.

У входа и выхода из пространства есть максимальный радиус перемещения. Цзюнь Цинъюй выбрал максимально возможное расстояние и, выйдя, оказался на пустом месте неподалеку от обломков.

Оглядевшись, он увидел, что кабинет в полном хаосе, повсюду разбросаны вещи. Место, где он оказался, было единственным чистым клочком пола в кабинете.

В комнате было тихо.

Ни души.

В воздухе чувствовался резкий запах крови.

Что случилось?

Цзюнь Цинъюй опешил.

С того момента, как он вошел в пространство, и до выхода прошло всего несколько минут. Как за такое короткое время кабинет мог так измениться?

В недоумении он услышал звуки снаружи.

- Маршал, маршал, успокойтесь...

- Успокоительное, где успокоительное?!

- Помогите же кто-нибудь!

Снаружи, кажется, царил настоящий хаос. Звуки борьбы смешивались с грохотом разбивающихся вещей.

Цзюнь Цинъюй уловил в воздухе ментальную энергию Фу Юаньчуаня.

Даже он, с его замедленной реакцией на ментальную энергию, мог ее почувствовать. До какой же степени дошло буйство!

Цзюнь Цинъюй громко закричал: – И-и-я!

Фу Юаньчуань, не смей...

Но в общем гаме голос русалки был слишком слаб.

Цзюнь Цинъюй подумал и, усевшись прямо на полу, начал высвобождать духовную силу.

Без прикосновения духовная сила останется лишь на поверхности.

Цзюнь Цинъюй не рассчитывал, что эта капля силы сможет успокоить Фу Юаньчуаня. Он лишь хотел, чтобы тот заметил — он еще жив, он здесь.

Слишком далеко.

Цзюнь Цинъюй прикусил губу, прополз немного вперед и снова начал высвобождать силу.

Пытаться подобраться поближе — слишком хлопотно.

В конце концов он решил ползти и одновременно высвобождать силу.

Не в воде, русалки передвигаются медленно.

Гостиная была в полном разгроме. Женщина лежала на полу без сознания.

Фу Юаньчуань, с убийственным выражением лица, сжимал пальцами шею Фу Янхуна, неумолимо сдавливая ее.

Лицо Фу Янхуна побагровело, он болтался в воздухе, колотя руками по руке Фу Юаньчуаня, но не мог сдвинуть ее ни на миллиметр.

Несколько подчиненных лежали на полу, придавленные ментальной энергией Фу Юаньчуаня, не в силах подняться.

- Что делать? Что же делать?!

- Конец... - Ши Кайсинь, вытирая кровь с губ, хотел было броситься останавливать Фу Юаньчуаня.

Но вдруг Фу Юаньчуань замер и отшвырнул Фу Янхуна в сторону.

Ши Кайсинь подумал, что к Фу Юаньчуню вернулось сознание, и окликнул его: - Маршал?

Фу Юаньчуань бросил на него взгляд.

Встретившись с этими налитыми кровью глазами, Ши Кайсинь внутренне сжался. Нет, он все еще в пучине ментального буйства.

Но как же...

Глядя на Фу Янхуна, который, спотыкаясь, пытался уползти по полу, Ши Кайсинь не мог понять: - Мар...

Фу Юаньчуань развернулся и медленно пошел по коридору, остановившись у двери кабинета.

Цзюнь Цинъюй вдруг почувствовал, что в комнате стало темнее. Подняв голову, он увидел, что Фу Юаньчуань смотрит на него сверху вниз.

Состояние Фу Юаньчуаня было очень странным.

Некогда было раздумывать. Цзюнь Цинъюй поспешно протянул к нему руку: - И-и-я!

Фу Юаньчуань вздрогнул всем телом. Он приблизился к маленькой русалке, медленно присел на корточки и протянул руку.

Рука маленькой русалки легла в его ладонь.

В то же мгновение бушующие эмоции обрели нежное успокоение.

Неистовое море огня, поднятое ментальной энергией, было мягко подавлено духовной силой.

Фу Юаньчуань бережно сомкнул ладонь, прикрывая маленькую русалку, и большим пальцем стер кровь с его щеки.

Напряженное сердце, казалось, обрело покой.

Он прижимал к себе свое обретенное вновь сокровище, чувствуя бесконечный покой.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219381>